

(основной автор книги) и Н. М. Никольский (писавший в этой книге главы по истории церкви, переработанные после революции в отдельную «Историю русской церкви») специально оговаривались, что они не претендуют на какую-либо оригинальность «ни в области фактов, ни в деле освещения отдельных, специально научных проблем». Заимствуя, по их словам, «у других, у исследователей первоисточников, их материал», авторы, однако, этот «материал, собранный историками-идеалистами», намеревались обработать «с материалистической точки зрения».⁸¹ Нет необходимости подробно доказывать опасность такого разрыва между «собираанием материала» и установлением «точки зрения» на него: разрыв этот не мог не сказаться на самой работе. В отличие от Г. В. Плеханова М. Н. Покровский не склонен был преуменьшать степень экономического развития русских городов в XV в.; он говорил даже о тогдашней русской буржуазии и ее политической активности;⁸² в этом вопросе с ними был вполне солидарен и Н. М. Никольский.⁸³ Но на характеристику идеологической борьбы конца XV—начала XVI в. эта теоретическая предпосылка авторов никак не повлияла. Говоря об идеологической борьбе в этот период, Н. М. Никольский видит в этой борьбе две стороны: Иосифа Волоцкого как «лучшего выразителя религиозного сознания боярско-именитого класса» и его противников, представляющих собой причудливое соединение представителей московского «старого боярства» и новгородских «мелких людей».⁸⁴ В отдельном издании своей «Истории русской церкви» Н. М. Никольский характеризовал русское еретическое движение как «аристократический протестантизм», который был «ближе к французскому, чем к немецкому, ибо под его радикальной внешностью скрывалась реакционная социальная сущность».⁸⁵ Поддержка еретиков заволжскими старцами (сторонниками Нила Сорского) дала возможность иосифлянам сблизиться с великокняжеской властью, «ибо связь заволжских старцев с крамольниками была налицо, и те же крамольники, благодаря остроумной догадке Иосифа, оказывались и еретиками».⁸⁶ Социальная сущность конфликта между «выразителем религиозного сознания боярско-именитого класса» Иосифом и боярскими «крамольниками» остается в изложении Н. М. Никольского совершенно непонятной.

Обе рассмотренные работы, как мы уже отметили, относятся к дореволюционной историографии, но некоторые недостатки, присущие им, к сожалению, сохранили свою силу и в советской историографии и литературоведении.

Основным достоинством советской научной литературы по истории идеологической борьбы в древней Руси следует считать четкую постановку вопроса о расстановке классовых сил в этой борьбе. К концу XV—началу XVI в. советская историческая наука относит важнейшее событие в истории русского феодализма — уничтожение феодальной раздробленности в нашей стране и образование централизованного государства. Русское централизованное государство было феодальным государством и опиралось на основную массу класса феодалов; внутри класса феодалов противодействие централизованной власти оказывала только относительно небольшая

⁸¹ М. Н. Покровский (при участии Н. М. Никольского и В. Н. Сторожева). Русская история с древнейших времен (далее: Русская история), т. 1, кн. I. Изд. «Мир», [6. г.], стр. 5—6.

⁸² Там же, т. 1, кн. II, стр. 214—216.

⁸³ Ср.: Н. М. Никольский. История русской церкви. М., 1931, стр. 94.

⁸⁴ Русская история, т. II, стр. 30, 50.

⁸⁵ Н. М. Никольский. История русской церкви, стр. 104.

⁸⁶ Русская история, т. II, стр. 54.